

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

— Люди... Смотри, и правда люди!

— Хоть не орки...

— Но как они сюда попали...

— Зырь, брат, тот, что в черном, аж четыре клинка нацепил...

— А девиц видели? Красавицы...

— Чет худые, видать, голодают...

— Уши, ты смотри, уши!

— Та шо тебе уши, ты смотри, один вообще черный весь...

— А другой мелкий, карлик, наверное...

— И что им тут надобно?..

— Пущай староста узнает...

Жители подземного города шумели на все лады, обсуждая чужаков, которые сейчас молча стояли напротив них. Спустя несколько минут из ворот появился пожилой седовласый мужчина в сопровождении десятка человек с посохами в одной руке и мечами в другой. При виде этой процессии толпа сразу же расступилась, и деревенский староста вместе с магами вышел вперед. Что-то сказав своему помощнику, он медленно пошел в сторону незнакомцев. В свою очередь Мист вышел ему навстречу, демонстрируя спокойную улыбку.

— Здравия вам желаю, путники. Мое имя Геронт, я — избранный староста сего поселения, — первым заговорил старик, внимательно разглядывая собеседника. При звуках его голоса толпа притихла. — Узнать хотелось бы нам, как попали вы в сии края и какие цели преследуете?

— Здравствуйте, господин Геронт. Мое имя Мист, я — лидер этого небольшого отряда, — вампир четко произносил слова и спокойно смотрел в глаза собеседнику. — Мы оказались здесь по чистой случайности — нас перенесло сюда с помощью заклинания телепортации. Собственно, мы даже не знаем, где это «здесь» находится, а также не имеем запаса провизии и места для сна. Увидев город, мы подумали, что сможем найти здесь помощь в решении всех этих проблем.

— Прежде мне никогда не доводилось слышать о заклинаниях, переносящих людей неизвестно куда, но я и не особо осведомлен в магии, — Геронт оглянулся назад и увидел, что несколько его охранников утвердительно кивают. — Однако наши маги, кажется, считают подобное вполне возможным, так что я больше не стану сомневаться в ваших словах. Что же касается описанных проблем — думаю, нам с вами стоит их обсудить. Посему приглашаю вас и ваших товарищей быть моими гостями. Но, прежде чем мы войдем в город, я прошу вас сдать оружие — у нас не принято ходить с ним по улицам.

Геронт выжидающе уставился на вампира. Тот пожал плечами.

— Если не хочешь ссориться с хозяином — традиции его дома нужно уважать. Я не против расстаться с оружием, если вы сможете гарантировать его сохранность, — Мист вернул вопросительный взгляд старосте.

— Разумеется. Вы получите его обратно, когда будете покидать город, — поспешил кивнуть тот.

— Тогда не вижу в этот никаких проблем.

Подозвав остальных, вампир снял с себя обе пары клинков и перевязь с метательными ножами, после чего передал их одному из магов. Следом настал черед клинков Мирии, кинжала Альвиры и нескольких ножей Катора, который честно достал последний из голенища сапога. Хаттор, заметив на себе взгляд вампира, только слегка скривился и пожал плечами — в отличие от остальных пленных магов, у которых дворфы забирали только магические артефакты, его обыскивали невероятно тщательно, в итоге оставив только одежду.

Когда оружие унесли, Геронт быстро разогнал толпу, и отряд, сопровождаемый уже меньшим количеством магов, спокойно дошел до дома старосты. На пороге его встретила жена, из-за спины которой выглядывало двое детей лет десяти. Коротко объяснив ситуацию, староста отправил домочадцев прогуляться и провел путников в самую большую комнату в доме — гостиную. Выглядела она пустовато — несмотря на все попытки хозяев, не так-то просто было заполнить все пространство, свойственное домам дворфов. Охрана уселась на небольшие деревянные табуретки, предварительно перетащив их к двери, а гости — на длинные лавки, разделенные столом. По легким дефектам можно было понять, что вся мебель была изготовлена вручную. Староста налил всем по чашке какого-то травяного напитка и только после этого завязал разговор.

— Ну, теперь можно и поговорить, — Геронт немного пригубил напиток, предварительно подув на него. — Собственно, насчет ваших проблем. Место для сна я вам выделяю, свободных домов у нас хватает, то ерунда. Еда тоже найдется, но ее придется отработать, ибо золота, серебра или других побрякушек нам не надобно. А вот по поводу того, где мы сейчас есть... ну, деревенька наша, когда она еще на поверхности находилась, звалась так же, как и весь остров — Берленд. А остров сей был частью империи Вальд, и это, в общем-то, все, что я знаю, — он беспомощно развел руками.

— Вальд? Хм, к сожалению, я не слышал о такой империи, но, возможно, кто-то из моих спутников знает, где это? — вампир переадресовал вопрос, про себя жалея, что так и не удосужился выпросить у дворфов хорошую карту. Впрочем, из остальной четверки призадумался один только Хаттор, по привычке начавший бубнить себе под нос — остальные также слышали это название первый раз.

— Вальд, Вальд, когда-то что-то я слышал... Если память мне не изменяет, лет так сто восемьдесят назад был резкий приток вальдских золотых монет в обороте у нескольких людских государств, которые в то время сотрудничали с нами. Я тогда еще у отца помощником работал, а он как раз торговал чуть ли не с половиной континента. И случилось это в связи с... в связи... с наплывом беженцев, точно! Все, вспомнил наконец! — дворф хлопнул себя по руке, когда ему наконец удалось собрать воедино отрывистые воспоминания молодости. — Вальдская империя была разрушена более полутора веков назад, после того, как они проворонили свою столицу в войне с приплывшими с юга дикарями. Сейчас большая часть их территорий должна быть заселена орками, троллями и еще черт знает какой поганью, которая могла набежать за эти полтора века...

Внезапно до него дошло.

— Вот же дерьмище!.. — Хаттор даже выдохнул от накативших чувств. — Так это ж мы, выходит, на дикие земли попали! Едрить твоих сарлагов... Отсюда даже напрямик было бы пару месяцев пути, но прямого пути нет, а обходной и до года занять может...

— Интересно, из-за кого же мы оказались в этой ситуации... — прищурившись, ядовито прошипела Мирия. Ее антипатия к дворфу увеличилась еще на пару пунктов.

— Тихо! Мы можем обсудить это потом, — вампиру вновь пришлось шикнуть на зверодевушку, после чего он перевел взгляд на старосту. — Вы, я так понимаю, о развале империи не знали?

— Не знал, — пожав плечами, ответил он. — Но догадывался, хоть это и не так важно.

— А как вообще так получилось, что вы оказались в руинах дворфского города без каких-либо связей с внешним миром? — прямо поинтересовался Мист, заранее догадываясь об ответе.

Триста сорок лет назад южное побережье представляло собой россыпь карликовых королевств, едва ли не третья часть которых фактически выросла из рыбацких деревушек. Существовало лишь три королевства, размеры которых действительно позволяли им так называться — Геленкайт на западе, Дритфинд на востоке, и Вальд, располагавшееся в самом центре региона. С приходом на Вальдийский трон Эрбера Третьего центральное королевство первым начало процесс подчинения соседних территорий, значительно опередив в этом конкурентов. К тому моменту, когда они в открытую выступили против такой политики, разросшемуся захватчику хватило сил на усмирение, а позже и захват обоих инициаторов войны. После этого уже больше восьмидесяти процентов региона принадлежало одному государству, и вскоре оно стало называться империей.

Двести десять лет назад на трон взошел внук Эрбера Третьего — Аскензар Второй, который за тридцать лет своего правления завершил начатое его дедом объединение. По итогу, сто восемьдесят лет назад империя Вальд представляла собой огромное государство, простиравшееся на тысячи километров и занимавшее все южное побережье. В ее владении были горы, леса, степи и обширные морские пространства с россыпью островов на них.

В 2948 году от появления Богов-Драконов империя успела отпраздновать годовщину с момента полного объединения и готовилась к двухлетию этой даты. Но планы были нарушены — совершенно внезапно откуда-то с востока на лодках прибыли десятки, а возможно, и сотни тысяч орков — точного количества не знал никто. Великая Оркская Орда, а именно так себя называли захватчики, мгновенно оккупировала всю восточную часть региона, заняв даже бывшую столицу аннексированного в свое время Дритфинда. Началась одна из самых масштабных и кровопролитных войн того столетия, продлившаяся в итоге без малого три года. Что способствовало тому больше всего — размеры армии нападающих, повышенная выносливость их солдат и магов, внезапность или внутренние проблемы, в числе которых было предательство совсем недавно вошедших в состав империи западных королевств — историки спорят до сих пор, но, в конечном итоге, император Аскензар Второй был убит во время штурма столицы, а империя Вальд была разрушена.

На самом западном из островов теперь уже бывшей империи располагалась мирная деревушка под названием Берленд, которая практически ничем не отличалась от таких же неприметных поселений, расположенных на других островах. Ее жители знали о идущей войне, но не знали о поражении в ней, поэтому, когда на соседних островах появились незванные зеленокожие гости с оружием в руках — это вызвало у них шок. Две деревни на Песочном острове оказались вырезаны почти полностью и лишь редкие беженцы смогли доплыть до других островов. После прибытия нескольких из них в Берленд его жителей охватила паника — приблизительное количество напавших на соседнюю деревню даже по самым скромным подсчетам было втрое больше, чем количество деревенских, включая стариков, женщин и детей. Мысль о борьбе была отброшена сразу, как и мысль о бегстве, поэтому оставался только один вариант — спрятаться и переждать. Именно в этот момент один из местных охотников вспомнил про почти незаметную пещеру, которую ему когда-то показал отец. Отправившиеся вместе с ним на разведку трое магов вернулись назад с горящими глазами и обрадовали всех потрясающей новостью — в пещере они обнаружили скрытый магией тайный проход, который вывел их в подземный город. Пока орки пировали на соседних островах, местные, не покладая рук и не смыкая глаз по ночам, переносили свою деревню на новое место буквально по дощечкам. Трое магов, заливаясь невероятным количеством эликсиров, которые лишь убирали симптомы и боль, но не тяжелые раны от перенапряжения, смогли в рекордные сроки переместить не только древесину и припасы, но даже плодородную землю и часть местного озера под гору, обеспечив своих соотечественников пахотными угодьями и питьевой водой на несколько лет, которых, по их мнению, хватило бы империи, чтобы разобраться с захватчиками. Однако эти герои, памятник которым сейчас стоит на одной из улиц, не знали, что в это время империя уже пала, а значит, врагов уже некому прогнать. Годы растянулись на десятилетия, а те на столетия. Благодаря усилиям все тех же магов, а затем и их потомков, в свое время были обустроены дома, найден источник и созданы оросительные и водопроводные системы, а жители, пусть с трудом да ограничениями, но сумели наладить быт, поэтому все эти годы они просто живут под землей и совершенно не торопятся возвращаться на поверхность, прекрасно зная о поджидающей там угрозе.

— То есть, за сто восемьдесят лет вы ни разу не были на поверхности? — удивленно спросил

Катор, выслушав рассказ старосты. — Ни разу не видели солнца?

— Простите, как ваше имя? — староста перевел взгляд на мага.

— Катор, — представился тот.

— А это Мирия, рядом с ней Альвира, напротив вас же сидит Хаттор, — Мист быстро исправил свою оплошность, представив своих спутников.

— Приятно с вами познакомиться, господа. Так вот, отвечая на ваш вопрос, господин Катор — нет, видели, конечно, хоть и не часто. Мы регулярно выходим на поверхность ради разведки и некоторых ресурсов, но делаем это в основном по ночам. И даже в такое время мы не раз замечали лодки с орками, курсирующие между берегом и другими островами, так что всегда стараемся быть максимально незаметными. К счастью, на этом острове они селиться не стали, что значительно облегчило нам жизнь. За всю мою бытность старостой было лишь три случая, когда они заметили нас, но, благодаря магам, нам удавалось быстро перебить их и замести все следы.

— То есть, из всех островов именно на этот они селиться не стали? Как-то подозрительно — ну, не светило же им в гузно напекло, должна быть причина, — заинтересованно пробурчал Хаттор.

— Причина была, есть и, надеюсь, будет жива и дальше — и называется она волберами. Оркам с ними подружиться не удалось, так что и путь на этот остров им заказан, — с усмешкой ответил староста, а затем продолжил, уловив на себе заинтересованные взгляды: — Это такой местный вид, четверолапый гигант, весом под триста кило, с мощными когтями, но при этом быстрый, ловкий и главное, бесстрашный. Да еще и со шкурой, которая отлично защищает как от жара, так и от холода. Мой прадед как-то рассказывал, что, когда орки высадились здесь в первый раз, они умудрились побеспокоить самку с детенышами, после чего из всего отряда в живых осталось только трое, которые больше сюда никогда не возвращались. А самка потом еще много лет прожила.

— И как это вы сами уживались с таким зверьем? — подняв бровь, поинтересовался дворф.

— Так они первые просто так никогда не нападают, только если уж очень голодные, или если их разозлить. Наша деревня все время с ними дружила, да что там, мы и сейчас их прикармливаем во время вылазок. Они практически всеядные, хотя больше всего, конечно, любят мёд.

— Вона оно как, — дворф задумчиво почесал голову. — О таких животных мне еще слышать не приходилось... Интересно.

Вампир мысленно с ним согласился, но разговор завел о другом.

— Благодарю вас за столь познавательный рассказ, господин Геронт. Мы со спутниками обдумаем полученную информацию и постараемся поскорее проложить путь домой, чтобы перестать обременять вас нашим присутствием. Но до того нам понадобится жилье и еда, так что я бы вновь хотел вернуться к этому вопросу. Вы говорили, еду нужно будет отработать?

— Да, именно, — староста кивнул. — Уж простите, но золото нас особо не интересует...

— А жизни односельчан вас интересуют? — внезапно влез в разговор дворф, заставив старосту напрячься. И не его одного — охрана у двери быстро переглянулась и покрепче сжала посохи.

— Хотелось бы знать, что вы имели в виду под сим вопросом, — осторожно ответил староста, переводя взгляд с одного гостя на другого. Вампир слегка прокашлялся.

— Прошу прощения за моего спутника, иногда он не слишком хорошо подбирает слова. Могу вас заверить, что он не имел в виду ничего дурного и совершенно точно не пытался вам угрожать. Поэтому для начала прошу дослушать его до конца.

Его спокойный голос несколько разрядил обстановку, но маги все еще поглядывали на дворфа с недоверием. Впрочем, тот не обращал на них никакого внимания.

— Тут разговор не шибко поможет, наглядно показывать надо, — Хаттор встал из-за стола и поманил всех на улицу. Староста внял просьбе Миста и кивнул охранникам, после чего все спокойно вышли из дома. Дворф встал прямо посреди улицы, мешая редким прохожим, и задрал голову вверх.

— Вот это вас рано или поздно и убьет, — громко заявил он, заставив прохожих испуганно остановиться и тоже задрать головы.

— О чем вы говорите? — недоуменно поинтересовался староста, который и сам попытался высмотреть опасность, о которой заявлял Хаттор, но так ничего и не увидел.

— Ха, так вы в жизни ничего не увидите. Нам нужно подняться повыше, — дворф с намеком посмотрел на вампира, однако тот перевел взгляд на охранников старосты.

— Кажется, вы маги. Не могли бы вы помочь нам с этим? — передал он им просьбу дворфа.

— А ну, ребята, поднимайте нас, — староста не мог пропустить мимо ушей заявление об опасности, которая могла угрожать всей деревне.

Группа поднялась практически под самый потолок пещеры, где Хаттор, оглядываясь по сторонам, указал на семь точек, которые нужно было проверить. Первые три ему чем-то не понравились, а вот на четвертой он подозвал к себе Катора и что-то зашептал ему на ухо. После этого оба мага о чем-то кратко переговорили с охраной, и все четверо усталились на

потолок. Минуту ничего не происходило, а затем по воздуху пошла видимая волна тонкого света, и вскоре все смогли увидеть круглый плоский барьер, висящий над городом и подпирающий потолок. Несмотря на подсветку, выглядел он практически прозрачным, но этого хватило, чтобы староста перестал сомневаться в словах дворфа.

— Что это? — потрясенно спросил Геронт.

— А это, господа, шляпа, — Хаттор оскалился, заметив на себе удивленные взгляды. — И я даже не шучу! «Шляпа горняка» — именно так это заклинание и называется в народе. По научному, там что-то вроде... «Заклинание автоматической защиты от резкого вертикального силового воздействия» и еще пара предложений, но хрена с два вы где-то его целиком услышите, кроме как на первом курсе обучения в дворфийской гильдии магов. И то один раз от пьяного лектора, которому жена не дала. Оно даже в книгах сокращается. Так вот, малой версией этого заклинания обычно обеспечивают любого дворфа, идущего в шахту. Оно способно защищать как от падения мелких камней, так и от полноценного обвала вплоть до двадцати часов. А крупная версия используется для защиты городов, построенных в пещере или под землей. Таких, как этот. А теперь — кто мне может сказать, почему одна часть города оказалась под завалами, а вторая нет?

— Потому что шляпа дырявая... — протянул староста, посмотрев в сторону темной части города. Присмотревшись, в располагавшейся над ней части дворфийского барьера можно было заметить огромных размеров дыры, которые весьма портили идеальность этого щита.

— И это правильный ответ! Если за чем угодно сотни лет не ухаживать — оно рано или поздно просто развалится. И местная «шляпа» сейчас очень к этому близка, а пропадет она — и вам на голову вскоре полетят огромные такие глыбы, которые если «шмяк», то уже все, некому будет об орках волноваться, — дворф громко хлопнул, заставив старосту невольно вздрогнуть. В голове у вампира сами собой всплыли два слова — «агрессивный» и «маркетинг», после чего он тихо хмыкнул.

— И как же наши маги сами ее не заметили? — Геронт оглянулся на своих сопровождающих — те только неопределенно пожали плечами.

— Вы на своих магов не пеняйте — защиту делали дворфы и скрывали тоже дворфы, так что и заметить ее мог только дворф, — Хаттор уже не повышал голос, спокойно объясняя это старосте.

— Вы можете это исправить? — с надеждой спросил тот, обращаясь одновременно к вампиру и дворфу.

— Можем. Я устанавливал практически такую же защиту в нескольких городах Дворфийского королевства, так что и с этой древностью разберусь, может, даже улучшу. Думаю, дней за пять управимся, а заодно могу подучить парочку ваших магов, чтобы они хотя бы за общим состоянием следили и в случае чего могли вам сообщить о проблеме.

— Мы были бы крайне вам за это благодарны! — Геронт облегченно выдохнул.

— Благодарность — это хорошо, но ею не наешься и от дождя не укроешься. Ну, вряд ли тут бывает дождь, но вы меня поняли, да? И, думается мне, одной еды и хаты за подобную работенку будет маловато, — Хаттор умело свернул на тему вознаграждения. — Хотя от припасов на дорожку мы, конечно же, не откажемся. Вы мне лучше скажите, монеты, которые остались с наземных времен, у вас как-то используются?

— Да нет, они хранятся где-то на складе... хотите получить их как вознаграждение? — староста быстро сообразил, к чему клонит дворф. Тот кивнул.

— Именно. Раз не пользуетесь, то для вас и цена их невелика, а нам полезно будет.

— Значится, жилье, еда, старые монеты и потом припасы на дорогу, — староста быстро перечислил все, что запросил дворф. — Я сегодня же прикажу начать все заготавливать. Только и вы, пожалуйста, поскорее за работу беритесь.

— Ну вот и замечано! — Хаттор протянул Геронту руку, которую тот быстро пожал. — Починкой я думал сегодня же и заняться, только чуть попозже, после небольшого отдыха. Часа через три пусть маги ждут нас у барьера, тогда и начнем.

— Я же говорил, что стоит его выслушать, — вампир слегка улыбнулся, поймав взгляд старосты. — Так, что там насчет дома?..

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Деррин, склонившись над листом, быстро накидала новую версию. В ней иномирянин погибал, закрыв собой ее саму, пока она старательно пыталась залечить раны, полученные Бреннором во время схватки с четырьмя магами-наемниками, которые, под руководством предателя, пытались сбежать. Но перед смертью от разрывного огненного заклинания, он успел произнести «Я вернусь...», и только тогда, со своей привычной улыбкой на лице, разлетелся на куски. Теперь нужно всего лишь подождать годик, пока он регенерирует из той крови, которая все еще висела в подвале. Критично перечитав этот вариант, дворфийка аккуратно отложила его к пятерке лучших, которые располагались слева. Справа же громоздилась целая куча изорванных, скомканных или залитых чернилами листов. Обычно она была против такого пустого использования ресурсов — ведь нужно семь раз обдумать и лишь один записать, но сейчас сам процесс письма помогал ей справиться с нервной дрожью и спазмами желудка, которые возникали каждый раз, когда она отвлекалась и представляла, как должна будет отчитываться перед королем.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Резко дернувшись, Деррин схватилась за сердце. Сделав несколько глубоких вдохов, она разрешила войти. В комнату ввалился запыхавшийся стражник.

— Госпожа Деррин, госпожа Деррин, там — это...

— Что это? Где там? Болван! Вынь язык из жопы и доложи как положено! — обычно она старалась терпеливо переносить недалекость некоторых стражников, но сейчас могла только раздраженно шипеть, что заставило бедного стражника вспотеть.

— Есть! Там, то бишь, в подвале, кровь, это, шевелится... сама, мы не трогали! И стены царапает!

— Веди!

Деррин вскочила с места с такой скоростью, что ее черновики разлетелись по всей комнате. Но ей было не до них. Поднапрягшись, она взлетела вместе со стражником и на полной скорости направилась к дому предателя. В подвал она спускалась бегом, оттолкнув попытавшегося отдать ей честь второго охранника. Ее уши тут же уловили противный скребущий звук, но сейчас он звучал для нее как ангельское пение.

Кровь, до этого просто висевшая в воздухе, теперь тонким слоем обволакивала всю западную стену. Из ровной поверхности торчал острый гибкий отросток, который то и дело скреб поверхность стены, медленно двигаясь слева направо, таким образом исцарапав уже половину стены. Деррин, взвизгнув от радости, бросилась к дальней ее части, где и начиналось послание.

«Жив. Телепорт. Далеко. Вальд. Вернусь. Не. Скоро. Даю. Подарок. Совету. Король. Не. Зло».

«Я жив, это было заклинание телепортации. Сейчас я далеко, в месте под названием Вальд. Обязательно вернусь, но не скоро. Поэтому дарю Совету подарок, чтобы король не слишком злился», — перевела у себя в голове Деррин. Наплевав на мнение стражников, она просто уселась на пол, облегченно выдохнула и расплылась в искренней улыбке заключенного, которому только что отменили смертельный приговор, вместо этого погрозив пальцем. Да, ей все равно достанется от короля, но теперь, по крайней мере, ей не придется убеждать его в том, что у нее нет лишних частей тела. Отдохнув пару минут, она резко встала и поправила свою одежду, вернув лицу обычное сосредоточенное выражение.

— Так, вы двое! Немедленно привести сюда весь совет! Марш!

— Есть! — оба стражника выбежали на максимально возможной в их облачении скорости. Дворфийка вновь обернулась к стене, желая узнать, что же там за подарок. Ее глаза наткнулись на еще одно послание, за которым шло множество слов, написанных мелким шрифтом, а также какие-то схемы, полосы и странные обозначения.

«Стройка. Схемы. Зови. Всех. Холод-склад-еда. Вечное-перо. Воз-крепко. Проба-Воз-без-зверя».

* * *

22 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Кровавая сфера развеялась, и Мист встал на ноги. За время его одностороннего сеанса связи с дворфами в пустом доме, куда их направил староста, успели появиться подобия кроватей и стол, а совсем недавно принесли и еду: несколько видов грибов, мясо кролика, два кувшина молока, капусту, свеклу и еще кучу зелени в виде салата, которую не удалось опознать. Вампир слегка скривился от приступа тупой боли, помассировал голову и присоединился к своим спутникам, которые с удовольствием наполняли желудки.

— У бя олоа боит? — привычка Мирии говорить с набитым ртом, замеченная им еще в первые дни их знакомства, никуда не делась. Впрочем, понять ее было не слишком сложно, так что вампир особо не заострял на этом внимание. А вот Хаттор, даже пребывая в отличном настроении после избавления от ожерелья, не удержался.

— Сначала прожуй, потом говори, бескультурщина.

— Завались, — зверодевушка обернулась к нему. — У тебя вообще мат через слово, тоже мне, культурный дворф выискался. Тем более, что он меня отлично понимает.

Прежде чем Хаттор нашелся, что ответить, Мист решил вмешаться.

— Понимаю. Нет, голова не болит, это была просто секундная усталость. Не знаю, какое тут расстояние в километрах, но явно достаточно большое — даже простое управление кровью дается с трудом. Но это мелочи.

— И что ты этим клоунам передал? — дворфа явно интересовало, было ли в послании что-то о нем.

— Просто сказал, что я жив и планирую вернуться, хоть и не скоро. А заодно дал схемы для простенького холодильника, перьевой ручки, укрепленной повозки и парового двигателя, чтобы в момент возвращения мне не пришлось знакомиться с новым составом Совета. Ибо, судя по всему тому, что я слышал о вашем короле, такой вариант был вполне возможен.

— Тьфу, я бы этого короля, да в бочку с... Ну да ладно, не за едой будет сказано. А что это за предметы такие — «холодник», или как он там, и остальные?

— Кажется, оно называлось «холодильник», — Катор тоже заинтересовался, и даже сумел правильно запомнить одно название.

— Да так, несколько изобретений из моего мира. В основном по мелочи, и только двигатель может стать революционным, если его КПД будет соотносимым с магическими затратами,

конечно. Но это уже Бреннор пусть просчитывает, я пока что в вашей магии не настолько хорошо разбираюсь.

— Революционным, говоришь? Что ж ты им тогда так разбрасываешься? Могли бы двигатель этот самый построить в каком-нибудь людском городе, когда добрались бы до него. И срубили бы на нем золотые горы. А так тебе только спасибо скажут, ну и, может, еще один домик выделят, только уже в столице.

— Во-первых, деньги не проблема — у меня хватает способов их раздобыть.

— Так че ж ты ими не пользуешься? Мы, так-то, могли и дальше без гроша в кармане сидеть, если бы я не догадался со старосты золотишко стребовать, — Хаттор явно собой гордился. Вампир хмыкнул.

— Да уж, ты был бесподобен — так мастерски бедному старосте свои услуги продать.

— А че не так? Барьер-то и правда нужно было срочно чинить.

— Да? И насколько срочно? Когда разрушение дошло бы до той части, что над городом? Лет через сто?

— Через двести восемьдесят где-то, — дворф оскалился. — Но нас-то к тому времени тут бы не было! А так, я им все в лучшем виде сделаю, еще на две тысячи лет хватит.

— Ого, — Мист сделал вид, что удивился. — И никаких плановых поломок каждые пятьдесят лет, чтобы приходилось снова платить, если не за установку нового, то за ремонт?

Дворф скривился.

— Тьфу. То только люди такой дрянью маются, а у нас бы любому мастеру за такое руки бы быстро поотрывали. Коли уж что делать — то на века, а лучше — тысячелетия, чтобы и правнуки пользовались.

— Такое возможно, только пока рынки сбыта не переполнятся, — вампир пожал плечами. — Но в целом я с тобой согласен в этом вопросе.

— А что во-вторых? — поинтересовалась Мирия, в то же время подозрительно принюхиваясь ко второму кувшину с молоком.

— Дай сюда, — вампир протянул за ним руку. Из крови сформировалась небольшая трубка, с помощью которой он и попробовал жидкость. — Кроличье. Оно хоть и полезное, но более жирное, так что не советую много пить. А, во-вторых, схему двигателя я дал именно дворфам,

потому что уже оценил их уровень развития и уверен, что они с ним справятся. У людей я еще не был, но догадываюсь, что там все хуже.

— Если ты этот, уровень развития, определял судя только по Сторудному, то могу тебя заверить, что он — та еще жопа мира, — Хаттор презрительно фыркнул. — Вот увидел бы ты столицу...

— Я не только по нему определял — мы с Бреннором много чего обсуждали. И столицу в том числе.

— А что вы...

— «Ты», — вампир перебил Катора, который попытался что-то спросить.

— Хм, ладно. А что ты вообще подразумеваешь под уровнем развития? Технологии? Магию? Философию жизни народа? И, раз уж ты способен его оценить, значит ли это, что ваш был намного выше?

— Значит. В плане технологий — мы впереди лет на пятьсот-шестьсот, и ваша магия, как ни странно, вас только замедляет в этом плане. Точнее, вы просто идете по другому пути. А вот насчет философии социума сложно сказать — к примеру, у дворфов она, несмотря на некоторые недостатки, уже лучше, чем во многих государствах моего мира. Думаю, за это можно сказать спасибо Люмехару. О людях ничего не скажу — как я и говорил, я их еще толком не видел.

— Ого, а я уж подумал, что ты нас дикарями назовешь! — Хаттор удивленно погладил бороду.

— Если бы вы были дикарями — я бы даже не стал с вами разговаривать, — Мист слегка улыбнулся.

— Вона как!.. Ну, ладно, поговорили и хватит, пора за работу браться. Катор, э-э-э, Альвира, точно, готовы?

— Эм, мне тоже нужно идти? Барьеры — это немного не по моей специальности, — девушка удивленно подняла брови.

— Чинить я его сам буду, там кроме дворфа никто и не разберется, а вот заливать в блоки энергию могут все. Так что пошли, лишними твои руки точно не будут.

— Ну, ладно.

— А мы что будем делать? — Мирия вопросительно посмотрела на вампира.

— Прогуляемся к Геронту. Хочу узнать, где здесь выход на поверхность.

Выйдя из дома, троица магов попрощалась с вампиром и зверодевушкой, а затем взлетела к потолку пещеры. Там их уже поджидало полтора десятка местных, совместно с которыми они и начали ремонтные работы. Мист в этот раз предпочел пешую прогулку.

По пути к старосте Мирия большую часть времени провела с задранной головой, как, впрочем, и многие прохожие. Вампир, который видел лишь полупрозрачную подсвеченную линию, быстро догадался, что зрение вновь подводит его.

— Не могла бы ты описать то, что видишь? — он повернулся к зверодевушке.

— Что? А, точно, — она вновь посмотрела вверх, прежде чем начать. — Сейчас, насколько я понимаю, все маги наполняют ячейки этого барьера маной. Начали с границ. Из-за масштабов это выглядит просто завораживающе — над городом сейчас будто висит огромный обруч, края которого постоянно меняют цвет с фиолетового на синий и обратно.

— Звучит... красиво, — несмотря на спокойное выражение лица, зверодевушка уловила в словах вампира каплю грусти и зависти.

— Ага. Знаешь, некоторые из первого поколения, насколько я слышала, успевали обрести способность видеть магию до того, как умирали. Вдруг тебе тоже повезет.

— Какая ты чуткая, однако. Спасибо, — вампир улыбнулся зверодевушке, но внезапно остановился. — Стой, что?

— Что такое? — Мирия тоже остановилась. Какой-то прохожий, засмотревшись на представление под потолком, едва не столкнулся с ними. Пара быстро отошла в сторону.

— Ты только что сказала, что некоторые из первого поколения ваших переселенцев научились видеть магию?

— Ну, я не знаю точно, но несколько раз об этом слышала, а что?

— То, что до этого мне все твердили о том, что никто из иномирян не может видеть магию! Поэтому я считал, что это связано с некими законами реальности, как это было в случае с Альтеей или монахами, но раз кто-то смог научиться видеть магию — это значит, что это приобретаемый навык! Или скорее, адаптация организма... — вампир задумался. Мирия, заметившая маниакальный блеск в его глазах во время этих рассуждений, старалась даже дышать потише. Внезапно он перевел взгляд на нее, и что-то в этом взгляде заставило ее напрячься. Однако спустя несколько секунд он вернулся к своему спокойному состоянию.

— Что-то придумал? — осторожно поинтересовалась зверодевушка.

— Да, есть пара мыслей. Попробую для начала по старинке.

Мист запрокинул голову и уставился в то место, где виднелась граница барьера.

— У тебя левый глаз... меняется? — с удивлением отметила Мирия. — И снова!

— Да, я в курсе. Я проверяю, не завалился ли у меня нужный вариант.

Зверодевушка удивленно наблюдала за этими метаморфозами. Она привыкла к тому, что у магов при использовании заклинаний глаза светятся легким голубоватым светом, или к тому, что глаза зверолодей меняются при смене формы — но такое зрелище ей доводилось видеть впервые. И иногда оно было не слишком приятным — например, когда глазница вампира растянулась, чтобы вместить лошадиный глаз, или уменьшилась, чтобы не выронить змеиный.

— Ты закончил? — через десять минут Мирия заметила, что оба глаза вампира вернулись к норме.

— Да.

— И... как результаты?

— Не особо, хотя несколько раз мне удалось заметить фиолетовый туман там, где, вероятно, использовалась магия.

— Ну, это ведь уже прогресс. Может, если ты будешь использовать те глаза и усердно тренироваться, ты сможешь увеличить четкость изображения.

Мист с улыбкой повернулся к ней.

— Спасибо. За заботу. И за очень важную информацию. Я запомню это, — он слегка склонил голову перед собеседницей. — Что касается тренировок — возможно, ты права, но у меня уже есть другое решение. А пока что пойдем уже к старосте.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/665454>